«Куда он делся?»

Уджича, главный воин племени Гарунг, не мог не чувствовать себя взволнованным. Он потерял из виду работорговца. Мог ли тот сбежать? Но действительно ли он мог сбежать, бросив эльфов, за которых заплатил столько денег, и даже собственную жену?

Более того, если торговец действительно сбежал — когда он умудрился это сделать? Уджича смотрел прямо на него, ни разу не отводя взгляда.

На самом деле, он несколько раз моргнул. Поскольку он был всего лишь человеком, мужчина определенно не мог не моргать.

Именно во время этого мига. Этого промежутка времени хватило Юджину, чтобы исчезнуть.

Бам!

Удар ногой из-за пределов его поля зрения врезался в челюсть Уджичи. Этот удар полностью превзошел все ожидания воина. Кто бы мог подумать, что ничтожный работорговец сможет так двигаться?

В результате Уджича даже не успел издать крик. Внезапная атака была слишком быстрой и резкой. От одного удара мужчина потерял сознание. Зрачки его глаз расширились, когда гигант ростом более двух метров зашатался на ногах.

Плюх.

Рухнув назад, лысая голова Уджичи упала прямо в центр лужи рвоты. Даджаранг, которого все еще рвало, так как он не мог избавиться от укачивания, не смог удержаться от крика.

— Ч-ч-что!?

Даже не вытерев рвоту, которая окрасила его рот, дворянин прыгнул назад. По крайней мере, он попытался отпрыгнуть назад. Как человек, который большую часть своей жизни страдал от избыточного веса, его изможденные колени были не в состоянии исполнить внезапную команду "прыгай!" от своего владельца.

В итоге Даджаранг не смог отступить так далеко, как намеревался. Стоило ему сделать всего пару шагов, как от этого движения в его раздувшемся теле снова возникли рвотные позывы.

— Угхxxx…

Даджарангу вырвало на лицо бессознательного Уджичи. За свою предыдущую жизнь Юджин видел всякие грязные и ужасные вещи, но его лицо все равно исказилось в искреннем выражении отвращения от представшего перед ним зрелища.

— Черт, как мерзко, — выругался юноша.

Даджаранг просто продолжал блевать. — Блуээээ... Угхххх...

— Сколько же ты съел, чтобы тебя рвало и тошнило без малейших признаков остановки? — Юджин выплюнул, разминая пальцы.

Нити ветра сгустились на кончиках его пальцев и устремились к дворянину.

Бум!

Пуля ветра ударила Даджарангу прямо в солнечное сплетение и застряла там, не рассеиваясь. Как человек, заключивший контракт с Темпестом, Королем Ветра, Юджин мог контролировать этот "бриз" так же легко, как если бы это была мана в его собственном ядре.

— Г... Гхааа!...

Шар ветра, впившийся в живот дворянина, начал вращаться. Впиваясь в толстый живот Даджаранги, он посылал вибрации по всему его телу. Не только плоть свиноподобного человека покрылась рябью — неистовый шар ветра сотрясал внутренности Даджаранги, заставляя все, что еще оставалось в его желудке и не было извергнуто, подниматься вверх и выходить из пищевода.

Для такого человека, как Даджаранга, который родился сыном графа и прожил жизнь без страданий и лишений, боль, которую он сейчас испытывал, была неизвестным ощущением, которое он никогда не испытывал в своей жизни и надеялся никогда больше не испытать в будущем. После того как Даджаранг выблевал все, что было в его желудке, он остался ползать по полу, слезы и сопли стекали по его лицу.

Дворянин умолял: П-п-пожалуйста, пожалуйста, пощади меня...

— Кто сказал, что я собираюсь тебя убить? — Юджин выплюнул, сморщив нос.

Он беспокоился, что Даджаранг будет продолжать блевать, не имея возможности ответить на его вопросы, поэтому нападение юноши было направлено на то, чтобы убедиться, что блевать больше нечем. Вместо того чтобы приблизиться к Даджаранге, Юджин просто указал на него пальцем.

— Вии! — Хотя Юджин только указал на него пальцем, дворянин издал визг и встал на колени.

Даджаранг никогда не забудет ту боль, которую он только что почувствовал, когда вытянутые пальцы запустили в него шар ветра. Поэтому хряк не мог не встать на колени в умоляющей позе. За все двадцать три года своей жизни это был первый раз, когда молодой господин не был уверен, что его авторитета графского сына хватит, чтобы защитить его от угрозы, возникшей прямо перед ним.

— Сколько у тебя с собой денег? — прямо спросил Юджин.

Сжав вместе вытянутый указательный и большой пальцы, юноша образовал рукой круг. Было очевидно, что символизирует этот жест, но это жадное требование на самом деле успокоило Даджарангу. Если все, чего хотел Юджин, — это деньги, разве это не самый простой способ спасти свою жизнь?

— У меня есть около трехсот миллионов сал в обычной валюте. В драгоценностях у меня около миллиарда сал, — честно признался Даджаранг.

— И что бы ты сделал, если бы я попросил у тебя эти деньги? — подсказал Юджин.

Дворянин заикался: Конечно, я отдам их тебе...

— Я благодарен, что ты готов отдать их мне. Но, может быть, ты потом вспомнишь этот инцидент и попытаешься мне отомстить? — Юджин намеренно подчеркнул слово "потом", пристально глядя на Даджарангу.

Эти слова заставили дворянина как нельзя лучше использовать свою голову за все двадцать три года жизни. Он тут же пришел к выводу: раз было произнесено слово "потом", не означает ли это, что торговец не собирался его убивать?

Даджаранг тут же покачал головой.

— Клянусь честью графа Кобаля, ничего подобного точно не случится, — поклялся хряк.

— Почему ты ставишь на кон честь своего невинного отца? — Юджин ворчал, глядя на Даджарангу. — Я никогда не делал ничего, чтобы спровоцировать тебя. Если бы мне действительно нужно было что-то придумать, то это было бы то, что я не продал тебе раба, которого ты хотел. Но как торговец, я сам решаю, продавать тебе что-то или нет, не так ли?

— Д-да, — быстро согласился Даджаранг.

— Тогда все должно было закончиться, как только мы расстались, но потом тебе пришло в

голову попытаться убить меня. Разве не так? Ты определенно вступил в сговор с тем туземцем, который лежит вон там. Ты планировал убить меня, а также убить женщину, которая приехала со мной, а потом просто украсть эльфов, которых я перевозил, для себя. Я прав? — юноша с вызовом посмотрел на него.

— Да..., — неохотно признал Даджаранг. Все это время дворянин внутренне молился про себя: Не просыпайся.

Уджича все еще лежал без сознания. Но что произойдет, если он очнется? Сможет ли мужчина сделать что-нибудь, чтобы изменить ситуацию? Главный воин племени Гарунг, человек, который был сбит с ног одним ударом этого работорговца и который умолял оставить ему жизнь, мочась перед чудовищем, убившим Брона?

Дрожа от страха, Даджаранг медленно полез в карман.

Юджин одобрительно кивнул. — Поскольку именно ты стал причиной всего этого в первую очередь, ты также должны взять на себя ответственность за это.

Предмет, который Даджаранг достал из кармана, был маленьким кошельком. Дворянин перевернул кошелек вверх дном и потряс его. С грохотом выпало несколько больших шкатулок с драгоценностями.

— Это цена, которую ты заплатил, чтобы сохранить свою жизнь, — предупредил Юджин, глядя на Даджарангу сузившимися глазами. — Если ты попытаешься найти меня снова, то не сможешь откупиться от меня одними драгоценностями, я действительно заберу твою жизнь как плату за твои грехи.

Лицо юноши было замаскировано. Личность, которую он использовал, чтобы войти в Самар, тоже была фальшивой. И вообще, с тех пор, как он действительно вошел в лес, он никогда не пользовался своим удостоверением личности. А что касается валюты и драгоценностей, которые он сейчас взял у этой свиньи? Такие вещи можно было отмыть без проблем, независимо от суммы.

Несмотря на это, Юджин все же предупредил Даджарангу. Затем он вызвал ветерок, который понес к нему тяжелые шкатулки с драгоценностями.

— ...Ааргх, — только и успел простонать Уджича, открыв глаза.

Первое, что он почувствовал, был неописуемо сложный и тонкий "аромат". За ним скрывался несколько знакомый "запах". Эти две вещи быстро пробудили его оцепеневший разум.

— Гхаа! — крикнул мужчина, вскочив на ноги.

Соскребая рвоту, покрывавшую его голову и лицо, Уджича быстро осмотрел окружающую обстановку. Он увидел Даджарангу, стоящего на коленях, и парящие в воздухе шкатулки с драгоценностями. А перед ним стоял работорговец.

Ярость заставила тело Уджичи немедленно начать действовать. Он издал рев и бросился на Юджина.

Мужчина не был тем, кто получил должность главного воина только благодаря своей устрашающей внешности. Его мана, быстро пришедшая в действие, ускорила тело Уджичи, оставив после него лишь смазанный силуэт.

Однако такой уровень ускорения все еще казался Юджину медленным. Он щелкнул языком и слегка надавил ногой на землю.

Бам-бам-бам!

Земля перед ним поднялась и превратилась в барьер.

«Магия!» — в тревоге понял воин, оттолкнувшись от земли в прыжке. В этот момент он почувствовал, что что-то не так.

Все воины Самара могли получать защиту духов, не обучаясь магии призыва. Воины, родившиеся в этом огромном лесу, с рождения обладали сродством с духами, а в случае Уджичи он получил защиту духов ветра.

Первобытные духи, живущие в каждом порыве ветра, позволяли мужчине двигаться проворно для его размеров. Однако его нынешний рывок вперед оказался не таким мощным, как он ожидал.

Уджича намеревался подпрыгнуть высоко в небо и размозжить череп этого нахального работорговца, обрушившись на него сверху. Но его нынешний прыжок едва позволил ему перепрыгнуть через барьер.

«Что происходит?» — спросил себя мужчина.

Причина была довольно проста. Примитивные духи без собственной воли не могли противостоять командам высших духов, а весь ветер в этом районе находился под контролем Юджина. Другими словами, условия противостояния Уджичи с юношей были наихудшими.

Юджин махнул правой рукой в сторону мужчины.

Вжух!

Огромный порыв ветра поглотил туземца. Затем порыв превратился в бурю лезвий, разрывающих одежду Уджичи на куски.

— Гааахх! — закричал мужчина, борясь в центре этого режущего вихря.

Юджин уставился на туземца с безразличным выражением лица. В отличие от его безволосой головы, тело Уджичи было покрыто густыми волосами. Юноша кивнул сам себе и сжал руку в кулак.

Бах!

Порыв ветра взорвался. В результате взрыва все волосы Уджичи были вырваны с корнем, не оставив ни единой пряди.

— Кхаааа! — мужчина издал высокий крик, испытав боль, подобной которой он никогда в жизни не испытывал.

Гладко выбритый туземец упал на землю, но ему не удалось приземлиться на ноги. Юджин поднял еще один порыв ветра, который подбросил Уджичу обратно в воздух.

— Отпусти меня! — потребовал воин, пытаясь хоть как-то освободиться от хватки ветра.

Ядро Уджичи взбудоражилось, он выжал из своей маны все, что мог, и искренне молился духам, даровавшим ему свою защиту. Кроме того, он даже активировал боевое колдовство племени Гарунг.

Боевое колдовство племени Гарунг заимствовало силу души. Это можно рассматривать как разновидность некромантии. Не только Гарунги — несколько племен использовали боевое колдовство, производное от некромантии, и техники, которые использовал Уджича, не были чем-то необычным для Самара.

Но это было то, что, по мнению Юджина, не следовало использовать. Юноша чувствовал души, которые притягивались к Уджиче. Это было похоже на то, как черная магия может вызвать обиженных духов и полностью стереть себя из прошлой жизни.

«Как отвратительно», — подумал Юджин, нахмурившись.

Юноша ненавидел этот вид колдовства за то, что оно сильно напоминало черную магию. Поэтому он не чувствовал необходимости проявлять милосердие. В конце концов, его противник не был тем, кто заслуживал пощады в первую очередь. Этот ублюдок был тем, кто пытался напасть на него без предупреждения.

— Уваааагх!

Даджаранг закрыл уши, его тело дрожало, когда он пытался перекрыть крики, доносившиеся над его головой. Также раздавался треск и хруст, когда кости Уджичи насильно выкручивали. Мужчина быстро начал кричать о пощаде, заставив Даджарангу вспомнить события, которые он искренне надеялся никогда не вспоминать.

Это было воспоминание о монстре, который с такой легкостью разорвал Брона на две части. Его звериные глаза, сверкавшие золотом из-под капюшона, и острые клыки, появлявшиеся каждый раз, когда губы чудовища кривились в улыбке.

«Я просто хочу вернуться», — отчаянно взмолился Даджаранга. — «Вернуться в свой дом... в Шимуин...»

Звук криков Уджичи начал стихать. Но не потому, что крики прекратились, а потому, что источник криков быстро улетал от дворянина.

Смог бы человек выжить, если бы его конечности скрутили, как крендель, а затем бросили вдаль? Даже если бы судьба каким-то образом позволила ему выжить, как бы он смог продолжать жить в этом диком лесу с телом, которое не может двигаться самостоятельно?

Но все это не имело значения для Юджина. Он упаковал шкатулки в плащ и вернулся к повозке.

— Пусть тебе будет дарована мирная смерть, — молилась Кристина в том направлении, куда летел Уджича, сцепив руки перед собой.

Эти слова показались юноше злой шуткой, он усмехнулся и сказал: Нелепо ожидать для него мирной смерти. Если ему каким-то образом удастся выжить, его ждет участь хуже смерти. И даже если ему повезет и он умрет, как только упадет на землю, ему все равно придется испытать всю эту боль перед смертью.

— Однако после смерти он может обрести покой, — ответила Святая с мягкой улыбкой.

Да, она оказалась такой же извращенной, как и ожидалось.

Как только он скрыл эту мысль, Юджин схватился за вожжи. С грохотом телега начала двигаться.

Эльфы хранили полное молчание, не смея даже дышать. Однако, даже делая все возможное, чтобы не привлекать внимания, они поглядывали на Даджарангу, который все еще стоял на коленях на земле. Эльфы, привыкшие к преследованиям, когда их продавали в рабство, почувствовали незнакомое удовольствие, увидев этого благородного человека, стоящего на

коленях на земле и умоляющего о жизни, не смея поднять голову.

То же самое было и с Лаверой. Она прикоснулась к пустой глазнице со шрамом, где когда-то был ее правый глаз, пока его не выколол мечом ее бывший хозяин, а затем прижег. В глазнице запылал незнакомый жар. Тепло совершенно иного рода, чем та боль, которую она чувствовала, когда ее обожгли.

«…Как здорово», — подумала про себя Лавера, увлеченно разглядывая спину Юджина.

***

— …Я думаю, что вам, вероятно, следует отправиться на запад, — неопределенно сказал Сигнард.

— Твои слова звучат не очень уверенно, — критически заметил Юджин.

— Ничего не поделаешь. Я уже говорил, что не смог как следует сохранить воспоминания, — хмуро пробормотал Хранитель. — Все, что осталось от моих воспоминаний, это… несколько обрывочных фрагментов. Опираясь только на них, я бродил по округе в отчаянных поисках нашего дома.

— Если это так, то почему бы нам не отправиться на поиски вместе? — предложил Юджин, наклонив голову в такт вопросу.

Сигнард ответил не сразу. Посмотрев на юношу несколько мгновений, он усмехнулся и покачал головой.

— Конечно, я не могу этого сделать. Потому что я не знаю, что может случиться, пока меня не будет в деревне, — объяснил Хранитель.

Хотя Юджин впервые сделал это предложение, он уже ожидал, что Сигнард ответит подобным образом. Барьер сказочного дерева не был абсолютным. Причина, по которой эта деревня, построенная для бродячих эльфов, просуществовала все эти годы, заключалась в том, что Сигнард уничтожал всех нарушителей, пытавшихся приблизиться к ней.

— …В последние годы я все чаще сталкиваюсь с темными эльфами, — пробормотал Хранитель, поглаживая меч на своем боку. — Каждый раз, когда они приближаются, я ловлю, допрашиваю и казню их. Таким образом, мне удается быть в курсе ситуации. Я слышал, что Айрис пытается подчинить больше эльфов, чтобы укрепить свое положение.

«…», — Юджин слушал молча.

— Разве это не смешно? Эта девушка — монстр, нет, она кусок дерьма, который даже не должен существовать. Настолько, что даже трудно поверить, что мы когда-то были одной расы, а тем более принадлежали к одному народу. После того, как триста лет назад она была повинна в уничтожении стольких эльфов, неужели она думает, что может сейчас просто взять оставшихся эльфов в свои лапы?

Скрип.

Сигнард крепко сжал рукоять своего меча, стиснув зубы. — Я не могу доверять ее словам. Айрис и ее темные эльфы говорят, что они лишь делают странствующим эльфам "предложение", но это не может быть правдой. Должно быть, они запугивают этих бедных эльфов и насильно превращают их в темных эльфов. Если эльфы откажутся принять предложение, то их непременно убьют. Что случится, если темные эльфы придут… когда меня не будет в деревне?

Хранитель участвовал в войне триста лет назад. Он был одним из немногих выживших среди эльфийских рейнджеров. В лесу, подожженном Айрис, он увидел сотни трупов эльфов, у которых были вырваны кишки. Эта сцена отпечаталась в мозгу Сигнарда, став непоколебимым воспоминанием, которое преследовало его последние сотни лет.

— …Если нам удастся найти эльфийскую территорию, то это может помочь тебе преодолеть травму, — сказал Юджин с горькой улыбкой. — В конце концов, раз никто не смог найти ее за сотни лет, она должна быть мирной и спокойной.

— …Да, наверное, — пробормотал Сигнард, ослабляя крепкую хватку на рукояти своего меча.

— Если мы не сможем найти её, то не расстраивайся, — продолжил Юджин. — Возможно, он не такой большой, как Самар, но лес в нашем главном поместье тоже довольно большой. Не будет заметной разницы, даже если сотня или около того эльфов начнут жить в нем.

— …Более того, это должно быть гораздо безопаснее, — вздохнул Хранитель, глядя на юношу с облегченным выражением лица. — …Спасибо, Хамел.

Юджин попытался отмахнуться от его слов: Что ты вдруг такое говоришь?

— …Потому что если бы ты не пришёл сюда, у меня не было бы никакой надежды благополучно вывести эльфов из этой деревни. Поэтому я должен выразить тебе свою благодарность, — искренне объяснил Сигнард.

— Ну, что еще я могу сказать, — юноша принял эту благодарность с фырканьем и встал. — Так или иначе. Я должен ехать на запад отсюда… Есть что-нибудь еще?

— Поскольку прошли сотни лет, все достопримечательности тоже должны были измениться, —

признал Хранитель, пожав плечами.

— Бесполезный ублюдок, — насмехался юноша.

— ...Направляясь на запад, внимательно следи за листьями. Если ты будешь внимательным, то, вероятно, сможете найти дорогу к святилищу. — Сигнард опустил взгляд и вздохнул. — ...Боюсь, что у меня нет для тебя другого совета.

— Тогда это все, что мне нужно знать. Я немедленно отправляюсь в путь. —Юджин похлопал Хранителя по плечу и вышел из хижины.

Кристина уже ждала его у входа в деревню.

Поклонившись Сигнарду, который шел позади юноши, она повернулась к Юджину и спросила: Теперь мы отправляемся в путь?

— Да, — подтвердил юноша кивком.

Святая была не единственной, кто ждал их у входа. Все эльфы, жившие в этой деревне, вышли проводить их. Похоже, среди них были верующие, поклоняющиеся Богу Света, так как некоторые из эльфов сложили руки вместе и вознесли молитву Кристине.

Нет, внимания удостоилась не только Кристина. Несколько эльфов также смотрели на Юджина с ожиданием.

Такие взгляды не были ему незнакомы.

«Они тяжелые», — подумал про себя Юджин.

Будь то в прошлом или в настоящем, такие взгляды, полные ожидания, казались невыносимо тяжелыми. Но разве у эльфов был другой выход, кроме как искренне молиться за успех Юджина и Кристины? Они должны были знать, что их деревня не абсолютна в защите от опасности. Поэтому они не могли не возлагать свои надежды на этих двух людей.

Оглядевшись вокруг, юноша вспомнил кое-что: «Вермут…»

Нарисса всхлипывала и плакала, прощаясь с ним. Хотя они путешествовали вместе всего несколько дней, она, казалось, влюбилась в него. Даже когда она плакала, она смотрела на Юджина с восхищением в своих полных слез глазах.

Лавера тоже смотрела на него глазами, похожими на глаза Нариссы.

Закончив мысль, Юджин спросил своего старого друга: «…Для тебя все это было еще тяжелее, чем для меня?»

Все называли его героем, и ему приходилось нести все ожидания. Куда бы он ни пошел, те, кто узнавал Вермута, всегда просили его спасти мир, победить Королей Демонов и отомстить за смерть своих детей, родителей и друзей.

— Я бы не хотел быть героем, — Юджин бессознательно выплеснул свои истинные чувства.

— …А? — Кристина повернулась к юноше с озадаченным выражением лица.

— Это просто то, что я чувствую, — пробормотал Юджин, пожав плечами.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2429982